
Из сб. "Юмористические рассказы" изд: "Худ.лит.", М., 1990
OCR+Spellcheck: А. Подласкин(ts_elliot@mail.ru), 27 Jun 2002

Медленно поворачивается земля, но, сколько ни медли и сколько ни откладывай, все равно от судьбы не уйдешь, и каждый год в определенное время приходится несчастной планете влезать в созвездие Большого Пса.

По-моему, вполне достаточно было бы и Малого Пса, но, повторяю, от судьбы не уйдешь.

И вот тогда наступают для бедного человечества самые дурацкие дни из всего года, так называемые "каникулы", от слова "caniculi", или, в переводе, просто "песье время".

Влияние Большого Пса сказывается буквально на всем: на репертуаре, на ресторанном меню, на картинах, на железных дорогах, на домовых ремонтах, на извозчиках, на веснушках, на приказчиках, на здоровье и на шляпках. Пес на все кладет свой отпечаток. Если вы увидите на даме вместо шляпки просторное помещение для живности и огородных продуктов, не судите ее слишком строго. Она не виновата. Этого петуха с семейством и четырнадцать реп, из которых два помидора, сдобренные морковной травой, - это ей Пес наляпал. Она невинна, верьте мне! А каникулярный приказчик!

Если вы попросите его дать вам черную катушку, самую простую черную катушку, он сделает мыслящее лицо, полезет куда-то наверх, встанет а-ля колосс Родосский одной ногой на полку с товаром, другой на прилавок, причем наступит вам на палец (убирайте руки!) и, треснув вас сорвавшейся картонкой по голове, с достоинством предложит кусок синего бархата.

- Мне не нужно синего бархата, - кротко скажете вы. - Я просила черную катушку. Простую, Э 60.

- Виноват-с! Это действительно синий, - извинится приказчик и полезет куда-то вниз под прилавок, так глубоко, что несколько минут виден будет только самый нижний край его пиджака. Когда же, движимая естественным любопытством, вы нагнетесь, чтобы посмотреть, что он там поделывает, он вдруг выпрямится и ткнет вас ящиком прямо в щеку.

В ящике будут ленты и тесемка, которые он великодушно предложит вам па выбор и пообещает сделать скидку.

Узнав, что вы все еще упорствуете в своем желании приобрести черную катушку, он очень огорчится и, нырнув под прилавком, исчезнет в соседней клетушке. Только вы его и видели! Сколько ни ждите, уж он не вернется.

Идите в другой магазин и спрашивайте розовую вуаль, - может быть, Пес так напутает, что вы по ошибке получите и катушку. Другого пути нет.

На железных дорогах песья власть выражается в каких-то дачных и добавочных поездах, у которых нет ни привычки, ни силы воли, и болтаются они как попало, без определенных часов, скорости и направления. Сядешь на такой поезд и думаешь: "Куда-то ты меня, батюшка, тащишь?" И спросить страшно. Да и к чему? Только поставишь кондуктора в неловкое положение.

Но что всего удивительнее в этих поездах - это их капризный задор. Вдруг остановятся на каком-нибудь полустанке, и ни тпру, ни ну! Стоит часа два. Пассажиры нервничают. Фантазия работает.

- Чего стоит? Верно, бабу переехали.

- Телку, а не бабу. Тут вчера одну бабу переехали, - не каждый же день по бабе. Верно, сегодня телку.

- Да, станут они из-за телки стоять!

- Конечно, станут. Нужно же колеса из нее вытащить.

- Просто кондуктор чай пить пошел, вот и стоим, - вставляет какой-то скептик.

- Да, чай пить! Грабить нас хотят, вот что. Теперь, верно, передний вагон чистят, а там и до нас дойдет. Ясное дело - грабят.

Но поезд так же неожиданно трогается, как и остановился, и всем некоторое время досадно, что не случилось никакой гадости. А отчего стояли?

Не может же кондуктор, человек малограмотный и ничего общего с Пулковской обсерваторией не имеющий, объяснить вам, что все это штуки Большого и скверного Пса.

От влияния этого самого Пса на людей находит чепоседство. Едут, сами не зная куда и зачем. Не потому, что ищут прохладного места, так как многие, например, любят летом побывать в Берлине, где, как известно, такая жарница, что даже лошадь без шляпки

ни за какие деньги на улицу носа не покажет, и у каждой порядочной коровы есть зонтик.